

О.Айтбаев

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букедова (E-mail: p_soloschenk@mail.ru)

Свобода совести как философско-этическая категория

В статье «свобода совести» рассмотрена как философско-этическая категория. Через это понятие, автор раскрывает научную и религиозную сущность данного понятия, при этом утверждает, что религиозное понимание свободы совести ограничивается призывом к свободе вероисповедания, а научное понимание этой категории включает: свободу вероисповедания, свободу неверия, свободу атеизма и свободу за освобождение человека от религиозного заблуждения.

Ключевые слова: свобода, совесть, этика, философия, категория, сверхъестественный, сущность, субъективный, объективный.

Свобода совести — сложное, многогранное понятие, имеющее философско-этический, социологический, политический и правовой аспекты. Мы остановимся на философско-этической стороне данного вопроса.

Исторически сложилось так, что понятие «свобода совести» имеет два смысла. Во-первых, оно рассматривается как демократический правовой принцип, т.е. как категория правовая; во-вторых, как категория философско-этическая. В литературе принято называть правовую категорию свободы совести свободой совести в узком смысле, а философско-этическую — свободой совести в широком смысле. На наш взгляд, широкий смысл свободы совести включает в себя как философский, так и этический аспекты, ибо, во-первых, широкое понятие свободы совести обязательно включает по отношению к данной категории решение основного вопроса философии, во-вторых, освобождение совести означает именно нравственное освобождение индивидов, классов и общества в целом.

Религиозное понимание, с одной стороны, и философское — с другой, в корне противоположно решают вопрос о сущности и происхождении совести и ее свободы. Религиозные идеологи всегда сводили совесть к «гласу божьему» в человеке. Например, один из авторитетных деятелей христианства эпохи средневековья авва Дорофей говорил: «Когда бог сотворил человека, он всеял в него нечто божественное, как бы некоторый помысл, имеющий в себе, подобно искре, и свет, и теплоту. Помысл, который просвещает ум и показывает ему, что доброе и что — злое, именуют совестью, а она составляет естественный закон... нет человека, не имеющего совести, ибо она есть... нечто божественное и никогда не погибает, но всегда напоминает нам полезное, а мы не ощущаем это, потому что пренебрегаем ею и попираем ее» [1].

Понятие свободы совести как философско-этической категории находит свое реальное место лишь в научном понимании. Научно доказав, что совесть и ее свобода не имеют никакого сверхъестественного происхождения, а являются естественным продуктом общественного развития, ученые-философы впервые в истории поставили задачу нравственного раскрепощения человечества, т.е. подлинного освобождения совести. В связи с этим они развивают идею о праве свободы совести как о необходимом условии для фактического освобождения совести. Научное понимание права свободы совести — право каждого человека на свободу вероисповеданий, свободу неверия, свободу атеизма и свободу борьбы за освобождение человечества от религиозного понимания.

Разговор о свободе совести как философско-этической категории, видимо, следует начать с обоснования ее права на существование в научно-категориальном аппарате. Без научного понимания не представляется возможным разобраться в различиях, подчас резких, в проявлении самой совести. Только категориальный уровень позволит научно проанализировать реальные различия понятия совести людей, народов, а также в совести одного и того же народа в разные исторические эпохи.

Нельзя также пройти мимо вопроса о возможности выработки универсального определения понятия свободы совести, так как некоторые авторы считают, что сама его постановка вообще неправомерна.

Действительно, содержание данной категории, как и многих других категорий общественных наук, меняется: они имеют исторический характер. Однако это совершенно не означает, что нельзя выработать определение любой из этих категорий. Это показывает лишь то, что само определение

должно учитывать, включать в себя фактор историзма категории. Например, категория «свобода» тоже имеет исторический характер, а классики марксизма-ленинизма давно выработали ее окончательное, универсальное понимание как «осознанной необходимости».

Принципиальным тут является вопрос: как понимать философско-этическую категорию свободы совести? Нередко приходится сталкиваться с мнением, что это какая-то особая, «нераздельная» категория, сущность которой «нежестко» определяется содержанием категорий «совести» и «свободы». По нашему мнению, это неправильная точка зрения. Представляется, что свобода совести как философско-этическая категория означает именно освобожденную, свободную совесть.

Возникает другой вопрос: от чего надо освобождать совесть? Ответ находим у передовых представителей человечества, сделавших многое для того, чтобы освободить совесть человека прежде всего от религиозного гнета. В самом общем плане идея осуждения духовного порабощения человека со стороны религии зародилась еще в древнегреческой, античной философии. Например, против насилия над убеждениями людей открыто выступали Демокрит, Эпикур, Лукреций Кар. Яркую мысль о роли религии в ограничении человеческой свободы находим у Людвиг Фейербаха: «Истинная свобода — лишь там, где человек свободен также и от религиозных предрассудков...» [2].

Подлинная свобода совести — это такой уровень ее развития, когда она не только исключает любые негативные действия человека, но и мобилизует его на активное участие в прогрессивном общественном переустройстве.

Заметим, что некоторые определения свободы совести как философско-этической категории не лишены, как нам кажется, недочетов. Вот одно из них: свобода совести как морально-философская категория выражает свободу личности, сущностью которой является сознание необходимости нравственной ответственности перед обществом за свои поступки и всю свою деятельность на основании принципов общечеловеческой морали.

В этом определении не учитывается, во-первых, то, что для свободы совести недостаточно осознать необходимость поступка, надо еще обеспечить обязательность данного поступка; мало осознать необходимость нравственной ответственности, надо обеспечить практическую реализацию этой ответственности в действиях человека. Во-вторых, введение принципов общечеловеческой морали в качестве критерия оценки поступков делает невозможным решение проблемы свободы совести в предшествующих формациях.

По нашему мнению, определение понятия свободы совести как философско-этической категории должно соответствовать, как минимум, следующим требованиям: включать в себя объективные условия свободы совести и нравственную ответственность человека за свою деятельность (субъективный фактор свободы совести), соответствовать общественному и историческому характеру и включать фактор действительности.

Поскольку совесть в самом общем понимании есть нравственный самоконтроль человека, класса, общества над своей жизнедеятельностью, а *свобода* — это осознанная необходимость, то *свободу совести как философско-этическую категорию следует определить, на наш взгляд, как категорию, выражающую возможность и нравственную способность человека, коллектива, класса, общества, человечества в целом организовывать свою жизнедеятельность в соответствии с осознанной необходимостью.*

Освобождение совести должно осуществляться по двум основным направлениям, с обеспечением для этого как объективных условий, так и субъективного фактора. В формировании свободы совести человека играют самую непосредственную роль как внешние, объективные, условия, так и личные, субъективные, качества. Человек становится свободным только тогда, когда достигается гармония между ними, в которой преодолевается односторонность его существования. Функция объективных условий логически вытекает из социальной детерминированности общественного развития, в том числе и религии. Для того чтобы совесть человека была свободна, необходимы объективные факторы, и прежде всего социально-экономическое раскрепощение человека, ликвидация эксплуатации и создание условий для всестороннего развития личности.

В действительном освобождении совести людей решающую роль играют их права на труд, отдых, охрану здоровья, соцобеспечение, на жилище, образование, на пользование достижениями культуры, на свободу совести, творчества, на участие в управлении государственными и общественными делами, на критику, свободу слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, на объединение в общественные организации и др.

Субъективный фактор свободы совести человека зависит от его личных качеств. Действительно, в одних и тех же условиях разные люди поступают подчас совершенно противоположно. И если одни выходят со свободной совестью из самых сложных жизненных ситуаций, то другие разменивают ее по мелочам. Этот факт требует всемерного усиления воспитательного процесса, его комплексной постановки.

В самом общем виде взаимосвязь объективных условий и субъективного фактора свободы совести проявляется в том, что по мере движения вперед общество постоянно улучшает условия для свободы совести индивидов, что, естественно, сказывается на повышении их нравственности, а это, в свою очередь, активизирует их жизнедеятельность, а последнее — совершенствует объективные условия свободы совести человека. Нельзя не подчеркнуть здесь важнейший момент: являясь «фундаментом», объективные условия в своем развитии с непреложностью требуют совершенствования субъективного фактора.

Субъективный фактор свободы совести — это нравственная способность человека поступать в соответствии с осознанной необходимостью. Если он не действует, то улучшение объективных условий свободы совести будет приводить к результатам, противоположным задачам освобождения совести, задачам перед обществом. В таком случае не избежать рецидивов мещанской, мелкобуржуазной психологии, да и сами реальные права, в том числе и право свободы совести, могут быть использованы не на пользу нашему обществу. Именно действенность субъективного фактора определяет, в конечном счете, результат усилий по освобождению совести.

Свобода совести не абстрактна, напротив, она всегда конкретна, имеет общечеловеческий характер. Если по отношению к свободе важно уточнить — свобода для кого, то по отношению к свободе совести не менее важно — свобода совести по отношению к кому или к чему, по отношению к какому человеку, случаю.

Свобода совести имеет ложный, относительный и истинный уровни. *Ложный уровень свободы совести* — это состояние совести человека или какого угодно количества людей, обуславливающее их действия в тех или иных случаях в русле моральных убеждений данного класса, общества, которые, однако, не соответствуют требованиям общественного прогресса. *Относительный уровень свободы совести* — это состояние совести как отдельного человека, так и сколько угодно количества людей, обуславливающее их действия в русле моральных убеждений, частично соответствующих требованиям общественного прогресса. *Истинный уровень свободы совести* — это состояние совести личностей, партий, классов, наций, человечества в целом, обеспечивающее их действия в русле моральных убеждений, соответствующих целям общественного прогресса. Именно этот уровень является в полном смысле свободой совести.

Нельзя, например, обвинять человека в отсутствии у него свободы совести только на том основании, что его поступок, совершенный по убеждениям, соответствующим принятым в обществе моральным требованиям, противоречит целям общечеловеческого прогресса. *Верность своим убеждениям, а также моральным требованиям общества — важнейшая черта свободы совести.* «...Нет разницы, будет ли действие действительно постыдное, или только считаемое постыдным; ни того, ни другого не следует совершать...», — писал Аристотель [3]. Отсюда следует, что он совершает постыдный поступок, считаемый в обществе непостыдным. Дело здесь зависит от степени нравственных требований общества.

Такой подход дает основание сделать вывод: свобода совести имеет субъективную и объективную стороны. Объективная сторона — это требования, предъявляемые к свободе совести человека комплексом норм общественной морали. Для нашего общества такие требования заключены (в моральном плане) в прогрессивном развитии нашего общества. Субъективная сторона — это требования к свободе совести, предъявляемые нравственными убеждениям конкретных индивидов, групп, партий, классов и наций. Различия между объективной и субъективной сторонами свободы совести и обуславливают наличие в течение определенного исторического периода ее ложного и относительно-нужного уровней.

Подлинная свобода совести заключается не просто в способности человека поступать в соответствии со своей моралью, со своим представлением о добре и зле или в соответствии с бытующими в обществе неправильными критериями добра и зла. Дело в его способности постигать научно обоснованные, истинные критерии нравственности, критерии добра и зла, организовать свою жизнедеятельность в соответствии с этими критериями.

Не свободна совесть, если она находится под воздействием безнравственных принципов. Не в воображаемой независимости мирозерцания и действий заключается подлинная свобода совести человеческой, а в усвоении норм прогрессивной морали и организации своей жизнедеятельности в соответствии с этими нормами.

Важно подчеркнуть, что в определении понятия свободы совести количественные показатели не играют сколько-нибудь значительной роли. Проявление подлинной свободы совести не зависит от количества ее носителей. Оно определяется содержательной направленностью действий людей, партий, классов и человечества в целом, а именно служением общественному прогрессу.

Свобода совести имеет исторический характер. Ее историчность определяется социальными и гносеологическими факторами (корнями). С одной стороны, свобода совести людей зависит от общественно-экономической формации, в которой вырабатываются свои понятия справедливости, гуманизма, морали, с другой — от глубины познания справедливости, гуманизма, морали. В своем историческом развитии человечество вырабатывает все более прогрессивное понимание морали, а также расширяет сферу ее действия. В выработке прогрессивных норм морали и в усвоении их всеми людьми и заключается гносеологический фактор свободы совести.

В конечном счете, социальные и гносеологические факторы определяют уровень нравственного развития человека. В свою очередь, степень его нравственного совершенства определяет степень свободы его совести. Таким образом, последняя также исторически обусловлена.

Историческое начало проявления свободы совести относится к тому времени, когда один человек осознал и почувствовал в других себе подобных. Именно восприятие других как себе подобных, осознание и чувствование их равного с собой права на все необходимое определяют первые нравственные векторы людей, порождая элементы совести. Осознание себе подобных, следовательно, и масштабность совести, развиваются от осознания соплеменника, затем человека другого племени, народа и так до осознания человека вообще.

Становление подлинной свободы совести, возможно, естественно и в рамках отдельного общества. И все же в своем высшем освобождении совесть предполагает свою свободу и в других обществах, где она еще не свободна полностью. Дело совести одного общества — сделать все возможное для полного освобождения совести всего человечества. Это задача не близкого времени, но она не может быть снята с повестки дня, ибо в ней один из критериев свободы совести. Таким образом, совесть и ее свобода имеют ярко выраженный интернациональный характер.

Свобода совести — результат развития не только сознания человека, но и его чувств. Подлинная свобода совести является выразителем подлинной человеческой сущности. Жить по совести означает не просто организовать свою жизнедеятельность по принципам морали частицей «не» (не убий, не укради, не лги и т.д.), а по принципам, которые требуют активно вторгаться в жизнь и перестраивать ее в соответствии с требованиями прогресса. Свобода совести не только в том, чтобы желать добра, но и в том, чтобы утверждать его — утверждать каждодневно, каждым своим поступком. Отсюда требование всестороннего развития личности, необходимости выработки активной жизненной позиции.

В 1991 г., в связи с получением суверенитета, Казахстан разработал свою Конституцию. В Конституции законодательно закреплено право на свободу вероисповедания (религии, совести) как одно из основных прав человека. Конституция Республики Казахстан в ст. 22 установила, что каждый гражданин имеет право на свободу совести.

В развитие конституционных положений принимаются нормативные правовые акты. В Казахстане специальным законом, регулирующим отношения в религиозной сфере, является Закон «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях», принятый 15 января 1992 г. Следует отметить, что данный Закон был принят не только до появления Конституции Республики Казахстан 1995 г., но и до первой Казахской Конституции 1993 г.

В области свободы вероисповедания наш государственный закон исходит из трех принципов — нейтралитет, толерантность и паритет. Принцип нейтралитета — невмешательство во внутренние дела религиозных объединений. Принцип толерантности означает уважительное отношение к религиозным убеждениям. Принцип паритета обуславливает равенство перед законом всех религиозных объединений и представителей различных вероисповеданий.

Настоящий Закон признает, что Республика Казахстан является демократическим, светским государством. Право каждого человека на свободу убеждений гарантирует равноправие граждан, независимо от их вероисповедания, признает культурную и историческую ценность религий, сочетаю-

щихся с духовным наследием народов Казахстана, и важность межконфессионального согласия, религиозную толерантность и уважение религиозных убеждений граждан.

Опираясь на Конституционный закон, государство гарантирует выполнение принципов свободы совести: ограничение прав граждан или установление каких бы то ни было привилегий и преимуществ граждан, в зависимости от их отношения к религии, равно как и уклонение от исполнения установленных законом обязанностей по религиозным мотивам, не должны допускаться. Закон один для всех — и неверующих, и верующих. Принцип отделения церкви от государства означает, что все религии перед законом равны, что государство не возлагает на церковь выполнение каких-либо государственных функций и само не вмешивается в деятельность религиозных организаций, если эта деятельность не нарушает требований законов страны. Государство не должно финансировать деятельность религиозных организаций, равно как и деятельность по пропаганде атеизма. Так же как и религия, атеизм становится, таким образом, «частным делом» гражданина по отношению к государству.

Свобода совести подразумевает, что религиозные организации не должны участвовать в деятельности политических партий и финансировать их, но служители этих организаций имеют право на участие в политической деятельности наравне со всеми гражданами. Государством гарантируется проведение богослужения и религиозных обрядов в больницах, в домах для инвалидов и престарелых, в местах заключения. Участвовать в богослужении и религиозных обрядах могут военнослужащие в их свободное время. Обряды могут совершаться в домах и квартирах граждан.

Школа отделена от церкви, и государственное образование носит светский характер. Доступ к образованию предоставляется всем — верующим и неверующим. Светский характер школы означает, что в школе не допускается религиозная проповедь, обучение Закону божьему, хотя не исключает изложения научных сведений об истории религии, ее функциях в жизни общества и человека. С введением факультативного курса «Религиоведение» в школьном образовании данный курс осуществляет научное изложение истории религии. Что касается обучения религиозному вероучению и получения религиозного образования, то в этих целях религиозные организации имеют возможность создавать и создают специальные учебные заведения, группы для взрослых и детей, используют иные формы религиозного обучения.

В общеобразовательных программах должно быть выражено отношение взаимной терпимости и уважения между гражданами, исповедующими религию и не исповедующими ее, между последователями разных религий. Это очень важно, потому что свобода совести предполагает терпимость по отношению к мнениям, взглядам, убеждениям другого, предполагает отказ от стремления насаждать единомыслие, исключает религиозную, идеологическую нетерпимость, непримиримость по отношению к инакомыслию. Религиозные убеждения — внутреннее дело каждого человека, дело его собственного выбора, его совести, на которую государство и общество не должны оказывать никакого давления. Учитель-религиовед должен помнить, что принцип свободы совести означает, что в школе нет места ни государственной религии, ни государственному атеизму. Атеизм, так же как и религия, согласно этому принципу, есть частное дело гражданина.

Казахстанское население отличается многоконфессиональностью и наличием весьма значительной части людей, не исповедующих никакой религии или разделяющих атеистические убеждения. Это предполагает в качестве необходимой предпосылки осуществления свободы совести мировоззренческую терпимость, толерантность. Подлинное демократическое государство, которое мы стремимся построить, не может быть «атеистическим государством». Так же как со свободой совести несовместима государственная религия, обеспечивая привилегии своим последователям и ущемляющая интересы инаковерующих и атеистов, так же несовместим со свободой совести и «государственный атеизм», который не признает верующих полноценными гражданами общества.

References

- 1 Журнал Московской патриархии. — М., 1979. — № 11. — С. 46.
- 2 *Фейербах Л.* Избранные философские произведения. — Т. II. — М., 1955. — 733 с.
- 3 *Аристотель.* Этика. — СПб., 1908. — 81 с.

О.Айтбаев

Ар-ождан бостандығы философиялық-этикалық категория ретінде

Мақалада «ар-ождан бостандығы» ұғымды тек философиялық категория ретінде емес, оның ғылыми және діни мәні қарастырылды. Автор, діни көзқарас бойынша, «ар-ождан бостандығы» тек белгілі бір діни көзқарастың бостандығын ғана мойындайды, ал ғылыми көзқарас бойынша, ол түсінік кең мағынада беріледі дейді, атап айтар болсақ: діни бостандық, дінсіз көзқарастық бостандығы, атеистік көзқарасқа бостандық және діни қателесуден адамды арылту бостандығы т.б.

O.Aytbayev

Freedom of worship as philosophical and ethical category

In the article «Freedom of worship» consider as philosophical category, further scientific and religious understanding of essence of «Freedom of worship». It is thus claimed that the religious understanding of «freedom of worship» is limited to recognition to the freedom of religion, and the scientific understanding of «freedom of worship» includes: freedom of religion, freedom of disbelief, freedom of atheism and freedom for release of the person from religious mispersuasion.

References

- 1 Zhurnal Moskovskoy patriarhii, Moscow, 1979, 11, p. 46.
- 2 Feuerbach L. *Izbr. philos. proizv.*, Vol. II, Moscow, 1955, 733 p.
- 3 Aristotle. *Ethics*, St.-Petersburg, 1908, 81 p.

УДК 111.81–130.3–291.17

К.М.Товбин

*Филиал Российского Нового университета, Гагарин (E-mail: kimito@yandex.ru)***Традиционная духовность: манифестационные параметры**

В статье посредством методологии Традиционалистской школы рассмотрено понятие традиционной духовности. «Традиция» (Полная, или Священная, Традиция) противопоставлена «традиции» как сложившейся цивилизационной инерции или ментальному коммуникативному механизму. Традиция, противопоставленная как Модерну, так и Постмодерну, проанализирована в сопоставлении с этими эпохами. Содержание традиционной духовности предложено автором в феноменологическом разрезе, через манифестационные параметры, напрямую зависящие от человеческой деятельности и её смысла. В условно выделенном феноменологическом измерении показаны такие стороны Традиции, как инициация, догматизм, полнота, таинственность, укоренённость в повседневности, психологическая устойчивость, общинность (сочетающаяся с иерархичностью), сверхиндивидуальность, надьсторизм, служение Священному. Традиционная духовность в своём феноменологическом измерении здесь приведена в сравнении с пострелигиозностью, в наши дни умело имитирующей традиционную внешность. Рассмотренные феноменологические параметры позволяют отличить настоящую традиционную духовность от инсинуаций Постмодерна, нацеленных на выработку стилистического иммунитета против возможности раскрытия Сакрального в современном мире.

Ключевые слова: Традиция, Священное, инициация, догмат, преемственность, самоценность, пост-религия.

Выделение феноменологической области в традиционной духовности является рабочим приёмом, никак не связанным с особенностями Традиции, отрицающей членение на онтологическую, феноменологическую и гносеологическую области, как то принято в современном религиоведении [1; 102]. Более того, само такое членение является признаком и средством понятийной секуляриза-